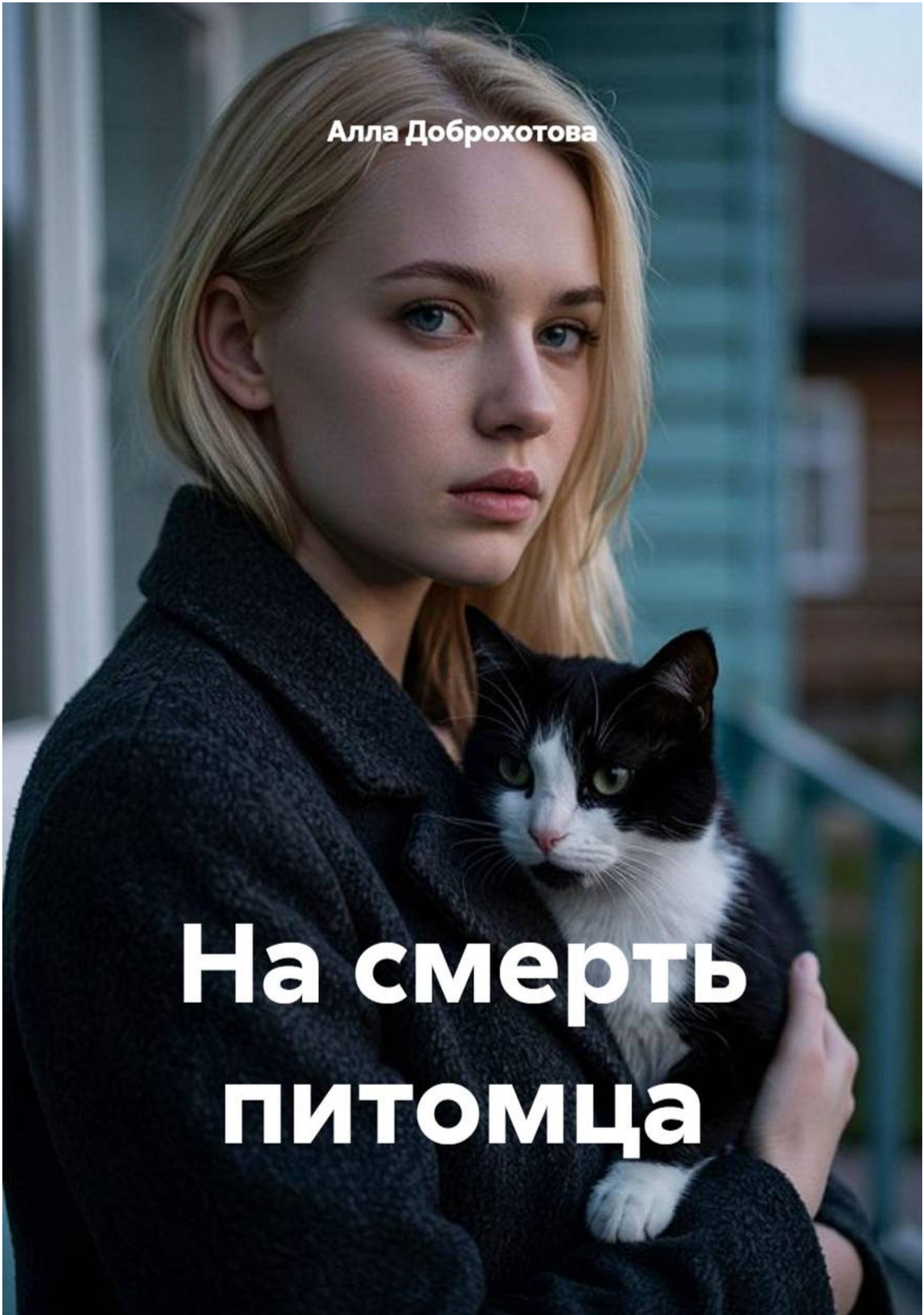

Алла Доброхотова
На смерть питомца

Алла Доброхотова

На смерть питомца

«Автор»
2026

Доброхотова А.

На смерть питомца / А. Доброхотова — «Автор», 2026

Автор рассказывает о серии откровений, пережитых после смерти любимой кошки. Потрясенный автор начинает серьезнее задумываться над тайнами бытия.

© Доброхотова А., 2026
© Автор, 2026

Алла Доброхотова
На смерть питомца

На смерть питомца
11.10.2026
Алла Доброхотова

Как- то раз Парашютист спросил меня: “Если бы тебе пришлось выбирать между мной и твоей кошкой, неужели бы ты выбрала ее?”

Он терпеть не мог кошек, бесился, находя на одежде их шерсть, - скорее всего, потому что в детстве ему запрещали приносить их домой и он их не знал. Не понимал совсем. А вот у меня они были всегда.

Тогда меня шокировал его вопрос, и я ушла от ответа. Между мной и Парашютистом установилась прочная эмоциональная связь, и мне не хотелось его травмировать намеками на то, что выбор теоретически мог
быть сделан в пользу кошки.

А вот сейчас у меня больше нет ее, она умерла, и я бы дорого отдала, чтобы она опять была со мной, и я говорю: “Я бы не выкинула мою кошку на улицу на за что в мире, даже ради него”.

Ее больше нет, и все поменялось с ее кончиной.

Когда она умирала, забившись в самый темный угол сарая, спрятавшись за лопатой, я мысленно призывала ее смерть, потому что ее били судороги, она кричала от боли, и смотреть на это было невыносимо. Постепенно она теряла способность двигаться. Ей было двадцать лет, это как девяносто для людей, - почтенный возраст для кошки, и мне оставалось только примириться с ее уходом.

Ей никогда не нравились сараи, но почему-то она пришла сюда умирать, и, уважая этот ее выбор, я сидела рядом с ней на полу и ее гладила. Гладила ее спину, лапы, нежно проводила пальцем по ее переносице, лбу, ушкам, стараясь запомнить божественное ощущение ее шерсти. Касаться ее было приятнее, чем касаться дорогого шелка или бархата или дотрагиваться до лепестка только что распустившегося цветка. Теплота, ни с чем не сравнимая успокаивающая мягкость, - нет слов, которыми можно описать излечивающее воздействие касания кошки на человека.

Я не брала на руки мою умирающую кошку, чтобы случайно не причинить ей боль. Продолжала гладить, без конца проводила пальцем по ее переносице с великолепным черным пятном на белой шерсти (это чудо природы, что у кошек так легко смешивается черный окрас с белым – ведь нет же в природе черно-белых лебедей), мне казалось, что ее это успокаивало. Я без конца повторяла ей, как все ее любят и как много она для нас значит,
но мысленно призывала ее конец, чтобы она перестала мучиться. Когда же конец действительно наступил, когда она вздрогнула в последний раз как-то странно и перестала дышать, тогда я заплакала, четко осознав, что плачу впервые за последние тридцать лет.

Я сидела около нее еще часа два, она не двигалась, и я тоже не двигалась, замерев на пороге сарая, прижавшись лбом к косяку, тихо проливая слезы, пытаясь понять, почему в этом мире для меня все изменилось навсегда.

Она еще тогда была рядом со мной, лежала рядом, в том же углу, где умерла, у порога, у выхода, но гладить ее больше уже нельзя было -тело ее быстро остывало и, по большому счету, это уже была не она.

Через два часа я выкопала яму у забора из сетки, там, где нет тени и будут хорошо расти цветы, взяла ее на руки в последний раз, ощутив с огромной печалью, что ее невероятная гибкость исчезла навсегда, превратившись в нечто прямое – не зря же говорят “околела” от слова “кол”, и лапы ее уже были как-то неестественно скрещены и застыли так. Я нежно положила ее на дно ямы и похоронила. “ Я посажу белую розу прямо здесь, над ней, у забора из сетки”, - решила я. Это была первая утешительная мысль с момента ее смерти. За забором начиналось поле. Оно ее всегда манило. За полем бескрайний лес. Я похоронила ее в хорошем месте, это вечно пустое поле и тихий лес за ним ей нравилось рассматривать часами, так, как кошки это делают, приняв позу сфинкса и загадочно прищурив глаза.

Был жаркий июльский день – что может быть лучше в нашем северном климате? В безоблачном небе высоко стояло солнце, в траве там и там синели колокольчики, спокойно покачиваясь на тонких ножках. Тишина, легкий ветерок, - мир прекрасен, но ее больше нет в нем, и в великолепии этого дня я сижу на траве у ее могилы, парализованная безмерной тоской.

Слезы текли, а теплые лучи солнца пытались их высушить. Подул ветер,

его горячий порыв как будто донес до меня простую, но невероятную мысль: моя кошка, которая всегда все знала и понимала, могла заранее предугадать, что ее уход станет для меня невыносим, и дотянула свою смерть до полудня жаркого июльского дня, заранее зная, что мощь жаркого солнца и магия множества цветов, сильных в разгаре лета, спасут меня. Она и об этом позаботилась. Если бы она скончалась холодной ночью с мрачным дождем, все было бы гораздо хуже.

Прошло несколько часов, солнце опустилось, синее небо побледнело немного. Опершись на лопату, воткнутую в землю около ее могилы, я встала.

“Ее нет, и больше ничего не будет, как раньше,”- четко вслух сказала я, повернувшись к лесу.

“Больше ничего не будет, как раньше,”- деликатно качнулись в мою сторону колокольчики, в полной мере разделившие мое горе. Им тоже нравилась моя кошка, когда-то бесшумно гулявшая по их полю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.